

1

В конце апреля 1990 года, в будний день, вечером, сорокалетняя работница кондитерской фабрики «Красный Октябрь» Татьяна Андрейчук решила сократить путь от остановки до дома и пройти через полузаброшенный сквер. Как только она отдалилась от оживленной улицы, к ней сзади подошел незнакомый мужчина.

— Стой на месте! — приказал он.

Андрейчук хотела обернуться, но увидела перед глазами сверкающее лезвие ножа.

— Иди налево, к кустам, — сказал мужчина. — Если попробуешь обернуться и посмотреть на меня — прирежу, как овцу на скотобойне.

Выполняя приказание незнакомца, Татьяна свернула с центральной аллеи в глубь сквера. У кустов начинающего распускаться шиповника мужчина велел ей встать на колени, а потом лечь на землю.

— Холодно же, грязь, — робко попыталась возразить Андрейчук.

Насильник, чтобы продемонстрировать жертве серьезность своих угроз, слегка уколол ее в ногу ножом.

— Ложись на живот и не вздумай оборачиваться, — пригрозил он.

«Срамота-то какая, — подумала Андрейчук. — Вот так сократила путь! Столько лет ходила через этот сквер, и все нормально было, а сегодня.... С утра день не заладился. Как теперь мужу объяснить? Не поверит же, что я ни в чем не виновата. Скажет: «Просто так ничего не происходит. Сама, поди, напросилась». Я у него всегда виновата».

Пыхтя от возбуждения, незнакомец стащил с Андрейчук нижнее белье, улегся сверху, повозился на ней, дернулся несколько раз и встал.

— Пять минут лежи и не поднимайся, — велел он. — Попробуешь поднять голову и посмотреть мне вслед — вернусь и прирежу.

Не успел насильник отойти на десять метров, как Андрейчук приподнялась и посмотрела на него. Со спины незнакомец выглядел высоким, физически развитым мужчиной, одетым в спортивный костюм синего цвета. Сама не зная зачем, сгорая от стыда и трясаясь от страха, потерпевшая быстрым шагом пошла за преступником.

У центральной аллеи мужчина на минуту остановился, отряхнул с колен прилипшие прошлогодние листья и пошел по направлению к остановке. Навстречу ему шли два парня со спортивными сумками и женщина с коляской. С противоположной стороны на остановку спешила пожилая пара.

Иногда человек принимает решения быстрее, чем успевает их обдумать. Сама не зная зачем, Андрейчук закричала парням:

— Держите его, вот этого, в спортивном костюме! Он меня только что изнасиловать пытался!

Парни бросили на землю спортивные сумки и встали в боевые стойки.

Старшим из них был двадцатипятилетний Павел Демидов, сержант милиции, спортсмен-рукопашник. Второго звали Кучеров Руслан, в спортивном обществе «Динамо» он занимался боксом и подавал большие надежды.

— Сейчас я из него отбивную сделаю, — бросил на парнику Демидов.

— Мне оставь пару раз приложиться, — шутя попросил Руслан.

Услышав крики Андрейчук, насильник обернулся, посмотрел на нее, прибавил шагу и, приближаясь к спортсменам, перешел на легкий бег. Поравнявшись с парнями, незнакомец высоко подпрыгнул и атаковал их серией точных и выверенных ударов боевого карате. Кучеров получил сильнейший удар ногой в голову, а Демидов — несколько ударов кулаками по телу и лицу. Опрокинув обоих защитников на землю, насильник пустился бегом и растворился на многолюдной улице.

Нападением на работницу фабрики «Красный Октябрь» занимались оперативники Заводского РОВД. Под их давлением она написала заявление о попытке изнасилования, но сразу же предупредила, что никакого дальнейшего разбирательства не желает.

— Слухи всякие пойдут, зачем мне это надо? — пояснила она свою позицию. — Если поймаете его, хорошо, а не поймаете, так черт с ним! Со мной он сделать ничего не успел.

После допросов в отделе милиции разговор с избитыми спортсменами продолжили в спортзале средней школы №35, расположенной в одном микрорайоне с Заводским РОВД. В качестве экспертов для прове-

дения следственного эксперимента пригласили тренеров спортобщества «Динамо» и руководителей независимых секций боевых единоборств. Был среди приглашенных и Гера, лидер-координатор «Общества исходного пути». Чем занималось это общество, толком никто не знал, но Гера в кругах каратистов областного центра был личностью известной, так что для полного комплекта пригласили и его.

В последнее время Гера стал представляться как Гераклион Северский. Паспорта его никто не видел, и Гера смело мог выдавать себя хоть за Гераклиона, хоть за Аполлона Дельфийского — все равно никто не верил, что Гераклион — его настоящее имя.

— Встаньте так, как вы стояли перед нападением, — велел спортсменам главный тренер «Динамо» по боевым единоборствам. — Теперь рассказывайте, как произошла атака и почему вы не смогли оказать преступнику достойного сопротивления. Паша, ты же прирожденный рукопашник, ты должен был на автомате блоки выставить.

— Сергей Дмитриевич, да кто же мог подумать, что так получится! — виновато воскликнул Демидов. — Он подбежал к нам и подпрыгнул вверх чуть ли не на полтора метра. Руслана он ударил ногой практически по горизонтали, а на меня еще в воздухе обрушил целый каскад ударов. Я защищался, как мог, но одну плюху, в висок, пропустил и ушел в нокдаун.

— Руслан, — обратился ко второму пострадавшему тренер, — как ты видел все происходящее?

— Вы не подумайте, что мы выкручиваемся, но этот тип в спортивном костюме действительно взлетел очень высоко. Когда он подскочил вверх и полетел на

нас, я инстинктивно сделал шаг назад и тут же получил удар ногой в ухо. Дальше несколько секунд я ничего не помню. Когда очнулся, то уже лежал на земле.

Тренер прошелся вокруг спортсменов, с сомнением покачал головой.

— Ребята, — сказал он, — вы рассказываете какую-то странную историю. По-вашему, человек чуть выше среднего роста, без подкидной доски, с небольшого разбега сумел подпрыгнуть над землей метра на полтора, не меньше. Если это так, то вам встретился мастер очень высокого класса. Супермен какой-то. Ниндзя. Чак Норрис. Брюс Ли.

— Вот именно, Брюс Ли, — подал голос Гера. — Он русский был или нет?

— Русский вроде бы, — неуверенно ответил Демидов.

— Я его не рассмотрел, — честно признался Руслан.

— Попробуем, — предложил Гера.

Под недовольными взглядами всех собравшихся лидер «Общества исходного пути» снял брюки и остался в одних трусах. Тщательно зашнуровав кроссовки, он попрыгал на месте, потряс руками и ногами.

— Сплясать хочешь? — ехидно спросил тренер из «Локомотива».

Гера одарил юмориста презрительным взглядом, но отвечать не стал.

— Отойдите на метр друг от друга и встаньте в те стойки, в которых вы стояли, когда ожидали преступника, — велел он спортсменам. — Готовы?

Убедившись, что его указание выполнено, Гера легко разбежался, подпрыгнул между парнями и имитировал атаку руками и ногами.

— Так было? — спросил он, приземлившись позади потерпевших.

— Он выше прыгнул, — сразу же, не задумываясь, ответил Кучеров. — Ваша нога наносила удар на уровне плеча, а у него — прямо в голову.

— Руками он примерно так бил, — согласился Демидов. — Но прыгнул гораздо выше. Поймите меня правильно, я без всякого преувеличения говорю: он взмыл над землей, как кенгуру над саванной. Раз — и он в воздухе, да еще удары успеваешь наносить.

— Судя по вашим словам, это какой-то волшебник! — не поверил главный тренер «Динамо». — Он что, в воздухе между вами целую минуту висел?

— Попробуем еще раз, — перебил его Гера.

Он отошел на исходную позицию, разбежался и вновь атаковал парней. Потом еще раз и еще.

— У меня получается во время прыжка нанести один удар ногой и два удара — руками, — подвел итог Гера. — Но я знаю человека, который и прыгает выше, и бьет активнее. Это незабвенный и великий Брюс Ли. Каскад ударов, который я пытался повторить, Брюс Ли демонстрирует в фильме «Путь дракона». Посмотрите, сравните и сами убедитесь.

— И Брюс Ли, и все эти японские ниндзя во время съемок прыгают с подкидной доски, — дружно возразили тренеры. — Ты не ставь в один ряд киношные трюки и реальные прыжки.

— Что вы на меня набросились! — возмутился Гера. — Я с пеленок занимаюсь карате, но мне, чтобы ударить этого парня ногой по горизонтали, не хватает сантиметров двадцать высоты. Человек, который атаковал их, был более прыгучим, чем я. Если они ничего

не путают, то сегодня в сквере им повстречался действительно большой мастер. Я лично такого в нашем городе не встречал.

— Ерунда какая-то! — вмешался в разговор начальник уголовного розыска Заводского РОВД Александр Еремченко. — Если сегодня на них напал великий мастер-каратист, то на кой черт ему насиловать какую-то сорокалетнюю тетку? Под такого красавчика-спортсмена бабы сами должны штабелями ложиться, а он в заброшенном сквере толстушку-фасовщицу в кусты тащит.

— У всех насильников с головой не в порядке, — высказал свое мнение один из тренеров. — Вспомни начало восьмидесятых. Как фамилия была у того упыря? Унжаков? Шесть изнасилований, а сам весь из себя такой примерный, ударник социалистического труда, добропорядочный семьянин.

— Какой Унжаков! — отмахнулся от него начальник розыска. — Вы еще Берию вспомните. Я в начале восьмидесятых в Томске учился... Кстати, а где этот Унжаков сейчас? Освободился, поди?

— Говорят, в зоне его опустили, и он повесился, не смог вынести издевательств, — ответил главный тренер «Динамо». — В любом случае Унжаков отпадает: он невысокого роста и спортом никогда не занимался.

Неизвестного каратиста-насильника искали неделю, потом на уголовный розыск Заводского РОВД навалились другие дела, и о странном происшествии в заброшенном сквере забыли. Уголовное дело по факту покушения на изнасилование гражданки Андрейчук возбуждать не стали. Потерпевшая к напавшему на

нее мужчине претензий не имела, а избитые спортсмены даже заявления писать отказались.

После первомайских праздников я и Клементьев проверяли оперативные дела в Заводском РОВД. Материалы о нападении на Андрейчук попались мне на глаза случайно.

— Так он совсем ничего не успел с ней сделать? — спросил я у Еремченко.

— Потерпевшая считает, что пока одетый насильник возился на ней, у него произошло преждевременное семяизвержение. Глупая история. Если бы не нож и не двое избитых спортсменов, я бы в тот же день отказал в возбуждении уголовного дела. Андрей Николаевич, ты же работал у нас в отделе, должен помнить этот сквер — его можно пройти из конца в конец за пять минут. Единственное место, которое не видно с центральной аллеи, это как раз те кусты, куда насильник завел потерпевшую.

— Ты полагаешь, это был кто-то из местных?

— Никаких предположений у меня нет. Согласись, история какая-то идиотская. Совершенно не привлекательную, не сексапильную тетку красавчик-каратист кладет на землю, стягивает с нее белье, трется о ее ягодицы и убегает. Полового акта в физиологическом смысле слова не было, сам насильник вроде бы не раздевался. Мы посоветовались с прокурором, он предложил списать материал как мелкое хулиганство. На кой черт нам с прокурором нераскрытая попытка изнасилования?

— С огнем играете, — предупредил я. — Представь, что этот каратист снова выйдет на промысел. Что тогда? Кого искать будете? Вы же толком не занимались отработкой этого материала. Примет на-

падавшего нет, потерпевшая Андрейчук допрошена поверхностно, место происшествия не осматривали. Грянет гром — прокурор в кусты спрячется, а тебя под раздачу выставит, все промахи на тебя свалит.

— Андрей Николаевич, — начал злиться Еремченко, — ты как будто сам на «земле» не работал! Откуда у меня время какой-то дребеденью заниматься? Появится снова насильник — будем его искать, а так чего зря воду баламутить? Если сейчас прокурор возбудит дело по изнасилованию, то мы до конца года по процентам не поднимемся и весь город за собой вниз потянем. Где я тебе буду искать человека, который прыгает, как кузнечик, и дерется ногами, как Брюс Ли? Мы прошерстили все спортивные секции в городе. У нас, в областном центре, нет мастера восточных единоборств такого уровня!

Я не стал спорить с коллегой. Процент раскрываемости преступлений еще никто не отменял.

Закончив проверку, я не забыл о странном нападении на гражданку Андрейчук и при первом же удобном случае обратился за консультацией к дяде моей супруги — Кононенко Макару Петровичу, кандидату медицинских наук, известному врачу-психиатру.

Выслушав меня, Макар Петрович сказал:

— Почти все насильники, которые нападают на случайных женщин на улице, психически больные люди. Безусловно, есть среди них и те, кто страдает раздвоением личности. В быту такой гражданин — неприметный серый человечек, но время от времени в нем просыпается ненасытный монстр.

— Как Унжаков? — спросил я, вспомнив справку из оперативного дела.

— Нет, нет, что ты! — замахал руками Кононенко. — Я работал с Унжаковым, мы проводили ему судебно-психиатрическую экспертизу. С ним совсем другая история. Когда-то, перед его призывом в армию, ухаживания Унжакова отвергла девушка, в которую он был влюблен несколько лет. В момент расставания на ней были белые колготки... Или нет, не так. В то время колготок еще не было, женщины носили чулки. Но это не важно. Чулки или колготки, под юбкой не отличишь. Прошло десять лет. Он женился, остепенился, устроился работать на завод, был у начальства на хорошем счету. Спиртным не злоупотреблял, к женскому полу повышенного внимания не проявлял. И надо же такому случиться: он встречает девушку, очень похожую на его давнюю избранницу, начинает ухаживать за ней и получает резкий отказ. С этого момента Унжаков начинает мстить всем женщинам. Все его жертвы в момент нападения были в белых колготках. Почти полгода он держал в страхе весь город. Веришь, в восемьдесят первом году ни одна девушка не рисковала выйти на улицу в белых колготках. Для поимки Унжакова власти пошли на беспрецедентный шаг: разрешили задействовать женщин-ловушек. На студентке из нашего мединститута он и попался.

— Унжаковым двигала месть, и он прекрасно осознавал, что делает. Вы признали его психически здоровым?

— Конечно! Диссоциативным расстройством идентичности он не страдал. Как-нибудь я расскажу, в чем проявляется раздвоение личности и когда оно становится опасным для окружающих. Что касается твоего

загадочного насильника-каратиста, то пока выводы делать рано. Слишком мало данных о нем. Жди до сентября. Если этот каратист страдает психическим заболеванием, то в период осеннего обострения он проявит себя. А может, и нет. Слишком уж странное изнасилование он пытался совершить.

— Осенью так осенью! — охотно согласился я. — Если летом у психов отпуск, то я подожду до сентября, а там попытаюсь вычислить, что за странный тип у нас в городе объявился.

2

Лето пролетело незаметно, как один день. Наступило первое сентября. Родители первоклашек скупили на рынке все гладиолусы и повели детей в школу. Студенты и старшеклассники приготовились выезжать на поля в подшефные колхозы и совхозы на уборку картофеля.

Несколько дней шли нудные дожди, сменившиеся ночными заморозками. Пожелтели и облетели листья на березах. Психически неуравновешенные граждане стали чаще записываться на прием к участковым психиатрам.

Таинственный насильник не объявлялся.

Семнадцатого сентября, сдав дежурство по городскому управлению, я вернулся домой.

По телевизору шла утренняя развлекательная передача, в которой было всего понемногу: после обзора новостей в стране и мире врач рассказал о вреде курения и пользе утренней пробежки, приятная пожилая женщина поведала, как сварить варенье без сахара.